

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Дж.Т. Джафарова

ЭКЗИСТЕНЦИЯ СТАРОСТИ

Аннотация. Широкие научные исследования показывают необратимость психофизических изменений, которые происходят в организме стареющего человека, однако, никакие теоретические выводы не могут раскрыть фундаментального для человеческого существования отношения к собственной телесности, а так же переживаний по поводу этих изменений. Весь этот спектр изменений наряду с лично-индивидуальным имеет, в том числе и заданный культурными стереотипами аспект, играющий роль своеобразного фундамента для перенесения к собственному телу тех характеристик, которые человек получает в той или иной картине мира.

В результате смены духовных парадигм в европейской культуре мир превращается в агрегат, конструкт человеческого разума, а человек теряет свою целостность, выступая лишь и в основном как субъект познания. Таким образом, философско-антропологический анализ показывает, что старость предельно заостряет важнейшие проблемы человеческого существования, обнажает подлинную суть бытия. Одним из кризисов современной западной цивилизации является попытка достижения долголетия, а в возможном будущем и бессмертия, минуя старость, расцениваемую как поражение и ущербность, а не личностное и общественное достояние культуры. Тем важнее для судеб человечества является опыт традиционных культур, в которых старость была объектом почитания, а долголетие не следствием возможностей «перемонтировки» выходящих из строя «узлов» и «деталей» человеческого тела, а результатом духовного возрастания личности.

Ключевые слова: философия, старость, духовная парадигма, телесность, экзистенция, гендерный аспект, смерть и бессмертие, страх, ценность старости, преодоление старости.

Широкие научные исследования показывают необратимость психофизических изменений, которые происходят в организме стареющего человека, однако, никакие теоретические выводы не могут раскрыть фундаментального для человеческого существования отношения к собственной телесности, а так же переживания по поводу этих изменений. Весь этот спектр изменений наряду с лично-индивидуальным имеет, в том числе и заданный культурными стереотипами аспект, играющий роль своеобразного фундамента для перенесения к собственному телу тех характеристик, которые человек получает в той или иной картине мира.

В результате смены духовных парадигм в европейской культуре мир превращается в агрегат, конструкт человеческого разума, а человек теряет свою целостность, выступая лишь и в основном как субъект познания. Человеческая телесность выступает как вещь, о чем свидетельствует то, что из научных анатомических текстов все больше удаляется всякий след личностного, что приводит

к восприятию тела по аналогии с машиной, так что для описания того, как оно работает, был даже создан термин «биомеханика». В социумах западного типа люди воспринимают тело как дискретную сущность, машиноподобную, отделенную от мысли и эмоции. «На повестке дня встает необходимость вторжения технически оснащенного интеллекта в самые интимные основы естества, а генетическое перерождение человека рассматривается как один из аспектов тех коренных трансформаций, без которого сохранение цивилизации на нашей планете исключено»¹.

В конституировании телесного единства Э. Гуссерль выделял тело как материальный объект, тело как живой организм, «плоть», тело как выражение и символ, тело как объект культуры. А. Бергсон писал о теле как подвижном пределе между будущим и прошедшим, как о движущемся острие, которое наше прошедшее как бы толкает непрерывно в наше будущее. «Мое тело, взятое

¹ Назаретян А.П. Критический гуманизм versus биоцентризм // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 156.

в единый миг, есть только проводник, вставленный между влияющими на него предметами и предметами, на которые оно действует»². Превознесение тела над душой вполне соответствует превознесению жизни над духом, инстинкта над разумом, которое характерно для Ницше, который утверждает примат тела над духом, поскольку: «созидающее тело создало себе дух как дань своей воле». В.П. Зинченко отмечает: «Вне жизни нет ни одной устойчивой точки, опираясь на которую можно было бы судить о бытии, ни одной инстанции, перед которой жизни могло бы быть стыдно»³. Ницше утверждал, что человеческое тело, в котором снова оживает и воплощается как самое отдаленное, так и ближайшее прошлое всего органического развития, через которое как бы бесшумно протекает огромный поток, далеко разливаясь за его пределы, — это тело есть идея более поразительная, чем старая «душа». То, что называемо «телом» и «плотью», имеет неизмеримо большее значение: остальное есть незначительный придаток. «Прясть дальше всю нить жизни и притом так, чтобы нить делалась все мощнее, — вот истинная задача. Мыслители экзистенциально-феноменологической ориентации — называли такие модальности существования моего тела, как присутствие — в мире, обладание собой, интенциональностью»⁴.

Противоречия стареющего тела и нестареющей (потому что в ней нет ничего материально-преходящего) души постоянно порождает рассогласование между желаниями и устремлениями души и невозможностью их телесного воплощения. Тело становится объектом, объективируется, по мере того как ограничивается автономия действий его живых сил. Макс Фриш замечал, что у стареющего человека тело становится более личным от года к году. Л.Н. Толстой показывает, что смерть частного и единичного страшнее смерти общего и универсального. Вместе с тем только эта первая и есть смерть в полном смысле этого слова, т.е. такое состояние, которое при всем его ужасе несет возможность освобождения от фальшивого мира подобий и подражаний.

Нарастающие изменения в телесности включают и гендерный аспект старения. Тело всегда является гендерно-специфическим (gendered bodies),

неодинаковым у мужчин и женщин, и с этим также связано много трудных философских и историко-антропологических проблем, т.к. процесс старения мужчин и женщин протекает по-разному. Геронтологи выявили, что в тканях старой женщины изменения соответствуют состоянию тех же тканей у мужчин, которые моложе их на восемь лет, потому что женщины меньше мужчин подвержены воздействию экстремальных факторов. С годами женщины становятся более самостоятельными, деятельными, в то время как пассивными и зависимыми становятся мужчины. Для мужчин одной из главных задач становится поддержание своих физических и сексуальных возможностей, а для стареющей женщины главное — сохранение внешней привлекательности. Процесс старения у мужчин и женщин различен: мужчина стареет постепенно, в то время как женщина оказывается застигнутой врасплох внезапным изменением своей женской сущности.

Пожилой человек освобождается от сексуального рабства, — считает С. де Бовуар, — возвышение духа над плотью связывается с затуханием сексуальной активности. Утратив сексуальность, старики, имевшие в прошлом позитивный сексуальный опыт, пытаются сохранить сексуальность, в то время как имеющие негативный опыт видят в отсутствии сексуальности освобождение. В искусстве XX века тема человеческой сексуальности была под влиянием работ Фрейда растабурирована. Искусство модернизма исследовало все потаенные стороны сексуального влечения, рассматривая Эрос как могучий источник творческой энергии. Психоанализ в свою очередь обращается к творчеству М. Шагала, П. Пикассо для выявления тех мощных импульсов, которыми оно движимо. Анализ творчества позднего П. Пикассо являет образец постоянного возвращения художника к собственному облику. Пикассо показывает нарастание навязчивой, изматывающей, почти патологической эротической темы. В творчестве Пикассо устойчиво повторяются образ кентавра и тема «художник и его модель». Кентавр — человек-зверь, в нем живет бешеная животная витальная сила, которая столь значима в творчестве Пикассо. Как считают исследователи творчества великого испанца, сексуальная энергия подпитывала творчество Пикассо до поздней старости. Но она стала покидать стареющего художника, и в его графических листах 60-х годов Пикассо изображает себя в виде старого лысого коротышки в борделях, где женщины открыто, предлагают себя каждому, но

² Бергсон А. Материя и память. СПб, 1914. С. 71-72.

³ Зинченко В.П. Университет человека. Психология на качествах между душой и телом // Человек. 2005. № 3. С. 96-97.

⁴ Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994. С. 306.

не ему, зажатому в угол листа. «Мы догадываемся, что это за стихия бушует в груди самого Пикассо, обернувшегося уродливым карликом, умудренным знанием жизни — до конца, до смертной черты, и все таким не готовым к старению», — пишет С.П. Батракова⁵.

С глубокой древности известна зависимость тела от духа. Фр. Бэкон видел источник долгой жизни в пребывании в свободном и жизнерадостном настроении, избегании зависти, тревог, затаенного гнева, чрезмерных радостей и волнений. Основатель психотерапевтического направления Вильгельм Райх исходил из того, что источником и необходимым условием психического здоровья человека является его тело. Он указал на зависимость психики от состояния мускулатуры. Всякое наше переживание — гнев, печаль, радость или страх находит свое выражение в определенных мышечных реакциях. Отрицательные эмоции могут образовывать мышечный панцирь, который сдерживает проявление отрицательного переживания. А. Лоуэн, И. Рольф. М. Александер, М. Фельденкрайз в своих работах обосновали необходимость телесной терапии для душевного излечения⁶.

В современной когнитивной науке все большее понимание находит развивающийся конца 80-х — начала 90-х годов «*embodied cognition approach*» (телесный подход), суть которого состоит в том, что процесс познания зависит от телесной облаченности познающего существа. В рамках данного подхода могут получить высказанные в контексте предпринятого исследования положения о зависимости между изменениями человеческой телесности в старости, сужением деятельностного поля стареющего человека и той картиной мира, включающей временные и пространственные характеристики, в которой он существует. Речь идет не о снижении интеллектуальной активности в старческом возрасте, а о своеобразии миропостижения человеком в старости. Говоря о человеческой телесности и спрягая ее с душевно-духовным миром человека, необходимо особо остановиться на человеческом лице, которое несет на себе печать всей

прожитой жизни. Недаром принято говорить, что человек в старости несет ответственность за свое лицо, на нем (как в портрете Дориана Грея) высвечены все его душевные перипетии и духовные изъяны. В юности лицо «непроявлено», в старости лицо являет нам суть человека, уже прожившего почти всю свою жизнь, то есть лицо старика отмечено печатью прожитой им жизни. Грехи, совершенные против себя, неминуемо откладывают отпечаток на человеческое лицо и затмевают собой свет, который призван излучать любой христианин. Результатом внутреннего несогласия человека принять свое изменившееся до неузнавания лицо может стать раздвоение личности. Женщина может утратить всяческую способность объективной оценки окружающих. Женщина, которая заявляет, что «никогда не чувствовала себя такой молодой» и в то же время никогда не видевшая себя такой старой, не может примирить эти два образа, — пишет С. Де Бовуар⁷. В истории искусства известны примеры, когда художник раз за разом обращается к собственному изображению. Автопортреты конца 1650-х — начала 1660-х годов — явление неповторимое в творчестве Рембрандта, но и во всей мировой истории искусства. У Рембрандта количество автопортретов около 100. «Мастер не создал ни одного автопортрета-резюме, поскольку всегда находился в пути, в движении непрекращающегося процесса самопознания. Рембрандт создал особый вид портрета — портрет-биографию, в котором образ воспринимается как итог, конечный вывод из прожитой жизни. Признавая бесконечную сложность и неисчерпаемость духовного «я» любого человека, в том числе и собственного «я», он понимал тщетность любых попыток исчерпать до дна этот, по сути, бездонный колодец»⁸.

Поэтому человек, решившийся на изменение лица, к примеру, ради улучшения внешности или исправления дефектов после травмы, скорее разрушит свое физическое и психическое здоровье, чем избавится от трудностей. Наиболее опасное последствие трансплантации — необходимость проводить пожизненную иммуноподавляющую терапию, что создаст серьезные проблемы в старости. Между тем результат операции не всегда

⁵ Батракова С. П. Автопортреты позднего Пикассо // На грани тысячелетий: Судьба традиций в искусстве XX в. М.: Наука, 1994. С. 246.

⁶ Шклярчук В.Я. Историко-философские представления о здоровье и продолжительности жизни человека // Философия и общество. 2007. № 4. С. 162.

⁷ Бовуар де С. Т. 1 и 2: Пер с франц. / Общ. ред. и вступ. Ст. С.Г. Айвазовой. М.: Прогресс; СПб: Алетей, 1997. Т. 2. С. 656.

⁸ Бачинин В.А. Лицо человека. Антропосоциология и метафизика портрета // Человек. 2004. № 4. С. 131.

предсказуем, ведь трансплантированное лицо сохраняет некоторые свойства искусственной маски, поэтому в случае неудачной операции, восстановление первоначального облика будет крайне сложной задачей. Так называемая пост-человеческая метафизика, трактует «естественного» человека как «пройденный этап»; «естественная», данная нам Природой, телесность, считается «устаревшей», как нечто требующее модификации в соответствии с новыми стандартами жизни.

Таким образом, человек как отелесенный дух или одухотворенное тело в старости претерпевает изменения, в которых духовность либо высвечивает, просветляет истончающуюся телесную оболочку, либо телесность подвергается разрушению, руинированию, ибо оставлено своим жильцом — духовностью.

Ценность пожилого человека в российской действительности что «между мной, переживающим присутствие в собственном теле, и телом размещается смерть»⁹. На смену преждевременной смерти, вызванной чуждыми жизни обстоятельствами, приходит возраст, когда смерть ожидаема.

Старость является тем периодом жизни человека, который естественно оканчивается смертью, что вызывает у человека определенное отношение к прожитому и пережитому. Смерть демонстрирует фрагментарность человеческого бытия и тем самым непостижимо выражает его конечность. И, все же именно в смерти человек собственно, полностью становится тем, чем является как данная личность, которую не спутаешь ни с какой другой. Смерть подводит итог всему бытию человека, выявляет его «значение» и устанавливает, кем же он все-таки был. Шеллинг писал: «Смерть человека не столько разделением, сколько эсентификацией, ибо погибает только случайное, тогда как сохраняется суть — то, чем человек является. После смерти остается только Он сам»¹⁰. Смерть человека не может быть сведена просто к смертности биологического рода. Напротив, смерть определяет как всеобщую персональную

сущность человека, так и его частную личность, — считает современный польский философ Лешек Колаковский.

Отношение к смерти задается в культурной картине мира, в рамках которой человек выстраивает свою индивидуальную линию жизни. Ф. Арьес разделяет историю культуры на несколько этапов, каждому из которых соответствует свой облик смерти. Для ранних этапов исторического развития была характерна «прирученная смерть». Аристотель включал смерть в концепцию жизни как одну из ее составляющих.

Согласно христианскому представлению земная жизнь человека является подготовкой к смерти, не отвержением земной жизни, но, напротив, ее утверждением, поскольку каждый момент этой жизни бесконечно значим «с точки зрения вечности». Смертность заложена в человеке актом грехопадения.

Традиционная сцена смерти в постели, составлявшая некогда самый существенный элемент ритуала, продолжает играть свою роль... вплоть до XVII-XVIII вв. От полного невнимания и отчуждения проблемы небытия, фигурировавшей у Парменида лишь как оплошность мысли, «западноевропейская философия проделала путь к пониманию — Ничто, смерти как основы Бытия, как того, что входит в сущностную структуру самого Бытия, придавая человеческому бытию модус аутентичного присутствия.

Старость является тем периодом жизни человека, который не просто заканчивается смертью. «Естественная смерть, которая происходит от старости, эвтаназия, — пишет Шопенгауэр, — состоит в постепенном и незаметном исчезновении и уходе из бытия. Одна за другой угасают в старости ...страсти и желания вместе со способностью воспринимать их предметы; аффекты уже не возбуждаются, т.к. сила представления становится все слабее, образы бледнеют, впечатления не задерживаются, а проходят бесследно, события теряют свое значение, все блекнет...»¹¹.

Проблема финитности человеческого существования является центральной в работах М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Унамуно, К. Ясперса. М. Хайдеггер писал о том, что «в то время как голая позитивность Бытия приглашает и погружает нас в анонимную структуру земных вещей, экзистенция, фундиро-

⁹ Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. Материалы лекционных курсов 1992-1994 годов. М.: AdMarginem, 1995. С. 11.

¹⁰ Цит. по: Лантгалер Р. «Смерть и бессмертие» в философско-антропологической перспективе // Жизнь человека перед лицом Смерти / сост. Лоргус А., священник. М.: Индрик, 2006. С. 21.

¹¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. II. М.: Наука, 1993. С. 482.

ванная отношением с Ничто, — суть вывих из естественной анонимности мира и установление себя предстоянием возможности «прямой невозможности присутствия», предвосхищением смерти, которое обнаруживает себя в бытии повторением состояний тревоги. Тревога нарастает посреди повседневной поглощенности вещами по мере возрастания чувства собственной эквивалентности им. Экзистенция застаёт себя чувствующей пустоту и дрейфующей к ней. Ощущение надвигающейся пустоты, угроза со стороны Ничто одновременно выманивают наружу мою самость из анонимности и повседневной повторяемости моего действия»¹². Философская антропология XX века сосредоточена на идее временности, конечности, смертности человеческого существования, пытается понять позитивный, человеческий смысл смерти, даже если она выказывает свою абсурдность. Смерть ведет к бытию. Смерть, будучи фактом жизни, есть «узловая станция», где встречаются Бытие и Ничто. Тема смерти уходит корнями в традицию духовного опыта, отражается в русской религиозной философии, в литературе и искусстве.

3. Фрейд описывал отношение своего поколения к смерти следующим образом: мы ведем себя так, как если бы хотели элиминировать смерть из жизни. С точки зрения К. Юнга, человеческая жизнь, если ее изобразить графически, представляет собой параболу. Восходящая ветвь параболы символизирует путь человека от рождения до зрелости, нисходящая — от зрелости к старости и смерти. На всем протяжении жизненного пути человека сопровождает страх. Для молодого человека это преимущественно страх жизни, который в верхней точке параболы трансформируется в страх смерти, нарастающий с увеличением возраста. Американский врач-психиатр А. Вейсман, утверждает: «страх смерти есть наиболее естественный и основной страх человека. Чем ближе он подходит к смерти, тем более интенсивным становится страх смерти». Аналогичные высказывания встречаем у Э. Кюблер-Росс и многих других авторов.

Лев Толстой показывает, что смерть частного и единичного страшнее смерти общего и универсального. Вместе с тем только эта первая и есть смерть в полном смысле этого слова, т. е. такое состояние, которое при всем его ужасе не-

сет потенции освобождения от фальшивого мира симулякров, подобию, подражаний. В «Смерти Ивана Ильича», «Записках сумасшедшего» Л.Н. Толстой обращается к судьбам людей, которые в течении своей обычной жизни не задумывались о смерти, внезапною болезнью были поставлены перед мыслью о том «Я живу, — жил, я должен жить, и вдруг смерть, уничтожение всего. Зачем же жизнь? Умереть?»¹³.

Темы конца, упадка, «смерти человека», «смерти автора» стали в завершающемся на наших глазах столетии знаковыми или даже культовыми. В кинематографе XX века тема уходящей человеческой природы подвергнута серьезному анализу. Так И. Бергман в «Седьмой печати» главному герою — средневековому рыцарю, вернувшемуся из крестового похода, явилась сама смерть, чтобы он смог наконец понять, для чего он живет и умирает. Старик, чьи дни сочтены в фильме «Как в зеркале» 1961 г. и старый профессор из фильма «Земляничная поляна» на склоне лет задают себе вопросом о том, зачем они жили. Л. Висконти в фильме «Смерть в Венеции» 1971 года показывает, как для героя фильма предчувствие смерти и соблазн неземной красоты сливаются воедино в образе прекрасного юноши Тадзио, живущего в том же отеле¹⁴.

Для наступившей постиндустриальной эпохи, эры общества потребления интерес к человеческой смерти ограничен сферами юриспруденции, здравоохранения, биотехнологий и ритуальных услуг. «Смерть становится грязной и медиализируется. Без красоты последних часов общения с умирающим смерть остается зрелищем ужасным и отталкивающим... Смерть начали запирают в научных лабораториях, в клиниках, где уже не было места эмоциям... Сейчас общество восстало против смерти. Точнее, оно стыдится смерти, больше стыдится, чем страшится. Оно ведет себя так, как будто смерти не существует»¹⁵.

В современной культуре все шире распространяется следующее представление: не то, чтобы смерти нет, но она может и должна быть уничтожена. Не умирание и достойная смерть другого человека занимают сознание современного человека, а возможность сделать собствен-

¹² Цит. по: Демичев В.А. Тематичность смерти. Дискурсы и концепты // Человек. 2001. № 2. С. 160.

¹³ Толстой Л.Н. Собрание соч. 1952. С. 327.

¹⁴ Божович В.И. У последней черты // На грани тысячелетий мир и человек в искусстве XX в. 1994. С. 231, 242.

¹⁵ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс-Академия. 1992. С. 490.

ный шаг к потенциальному бессмертию, даже за счет довольно спорных критериев смерти для других. Концепция практического бессмертия обосновывает мысль о том, что человек должен стать свободным и в выборе между старостью и молодостью, между жизнью и смертью, смертью и бессмертием (естественно, при здравом уме и доброй памяти, в пользу последнего). Человек более не может и не должен быть обреченным ни на старость, ни на молодость, ни на бессмертие¹⁶, — пишет современный отечественный исследователь И.В. Вишев. В учебном пособии, обращенном, в том числе и к студентам гуманитарным факультетов, автор пишет о том, «что без позитивного решения проблемы достижения реального бессмертия человеческой личности все рассуждения о человеческой жизни как высшей ценности, о человеке как самоцели, а не средстве и т.п., есть раз и навсегда останутся прекрасно-

душной фразеологией, пустопорожним разглагольствованием на высокие темы, ханжеством и лицемерием»¹⁷.

Таким образом, философско-антропологический анализ показывает, что старость предельно заостряет важнейшие проблемы человеческого существования, обнажает подлинную суть бытия. Одним из кризисов современной западной цивилизации является попытка достижения долголетия, а в возможном будущем и бессмертия, минуя старость, расцениваемую как поражение и ущербность, а не личностное и общественное достоинство культуры. Тем важнее для судеб человечества является опыт традиционных культур, в которых старость была объектом почитания, а долголетие не следствием возможностей «перемонтировки» выходящих из строя «узлов» и «деталей» человеческого тела, а результатом духовного возрастания личности.

Список литературы:

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс-Академия, 1992.
2. Батракова С.П. Автопортреты позднего Пикассо // На грани тысячелетий: Судьба традиций в искусстве XX в. М.: Наука, 1994.
3. Бачинин В.А. Лицо человека. Антропосоциология и метафизика портрета // Человек. 2004. № 4.
4. Бергсон А. Материя и память. СПб, 1914.
5. Бовуар де С. Т. 1 и 2: Пер с франц. / Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой. М.: Прогресс; СПб: Алетейя, 1997. Т. 2.
6. Божович В.И. У последней черты // На грани тысячелетий мир и человек в искусстве XX в. М., 1994.
7. Вишев. И.В. Проблема жизни, смерти и бессмертия в истории русской философской мысли. М.: Академический Проект, 2005.
8. Демичев В.А. Тематичность смерти. Дискурсы и концепты // Человек. 2001. № 2.
9. Зинченко В.П. Университет человека. Психология на качелях между душой и телом // Человек. 2005. № 3.
10. Лантгалер Р. «Смерть и бессмертие» в философско-антропологической перспективе // Жизнь человека перед лицом Смерти / сост. Лоргус А., священник. М.: Индрик, 2006.
11. Назаретян А.П. Критический гуманизм versus биоцентризм // Общественные науки и современность. 1997. № 5.
12. Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994.
13. Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. Материалы лекционных курсов 1992-1994 годов. М.: AdMarginem, 1995.
14. Шклярчук В.Я. Историко-философские представления о здоровье и продолжительности жизни человека // Философия и общество. 2007. № 4.
15. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. II. М.: Наука, 1993.

¹⁶ Вишев И.В. Проблема жизни, смерти и бессмертия в истории русской философской мысли. М.: Академический Проект, 2005. С. 330.

¹⁷ Там же. С. 362.

References (transliteration):

1. Ar'es F. Chelovek pered litsom smerti. M.: Progress-Akademiya. 1992.
2. Batrakova S.P. Avtoportrety pozdnego Pikasso // Na grani tysyacheletiy: Sud'ba traditsiy v iskusstve XX v. M.: Nauka, 1994.
3. Bachinin V.A. Litso cheloveka. Antroposotsiologiya i metafizika portreta // Chelovek. 2004. № 4.
4. Bergson A. Materiya i pamyat'. SPb, 1914.
5. Bovuar de S.T. 1 i 2: Per s frants / Obshch. red. i vstup. st. S.G. Ayvazovoy. M.: Progress; SPb: Aleteyya, 1997. T. 2.
6. Bozhovich V. I. U posledney cherty // Na grani tysyacheletiy mir i chelovek v iskusstve XX v. M., 1994.
7. Vishev I.V. Problema zhizni, smerti i bessmertiya v istorii russkoy filosofskoy mysli. M.: Akademicheskij Proekt, 2005.
8. Demichev V.A. Tematichnost' smerti. Diskursy i kontsepty // Chelovek. 2001. № 2.
9. Zinchenko V.P. Universitet cheloveka. Psikhologiya na kachelyakh mezhdudushoy i telom // Chelovek. 2005. № 3.
10. Lantgaler R. «Smert' i bessmertie» v filosofsko-antropologicheskoy perspektive // Zhizn' cheloveka pered litsom Smerti / sost. Lorgus A., svyashchennik. M.: Indrik, 2006.
11. Nazaretyan A.P. Kriticheskij gumanizm versus biotsentrizm // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1997. № 5.
12. Nitsche F. Volya k vlasti. M., 1994.
13. Podoroga V. Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu. Materialy leksionnykh kursov 1992-1994 godov. M.: AdMarginem, 1995.
14. Shklyaruk V.Ya. Istoriko-filosofskie predstavleniya o zdorov'e i prodolzhitel'nosti zhizni cheloveka // Filosofiya i obshchestvo. 2007. № 4.
15. Shopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie. T. II. M.: Nauka, 1993.